

Я растерялся, когда услышал голос Фан Цяня, я крепко держал телефон, но он замолчал после того, как спросил кто это.

У меня болели глаза, и мне очень хотелось выкрикнуть его имя, но короткое слово застревает в горле, и я не могу произнести его.

Просто потому, что я знаю его слишком хорошо, я даже знаю, что если не заговорю, то ему станет лучше, он убежит от реальности и почувствует, что тот, кем я был раньше, вернулся и стремится поговорить с ним.....

Но в конце концов, я сделал глубокий вдох и поздоровался.

Теперь я больше не тело Фань Дуна, но душа в этом теле - это я. Он не может просто принять душу, не приняв моего тела.

Изначально мой голос был немного низким и хриплым, а голос Ян Чена был чистым и четким. Разница заставит его упасть с небес в ад.

Как только я закончил говорить, в трубке послышалось тяжелое дыхание Фань Цяня, а затем он холодно спросил тупым голосом: "Откуда вы знаете этот номер телефона? Откуда вы его взяли?"

Пока он говорил, я услышал четкий звук падающего на землю цветочного горшка, а Фан Цянь все еще кричал и спрашивал меня, откуда я знаю этот номер телефона.

Я слушал его холодный голос, который не мог скрыть его гнева, мои глаза слегка потеплели, а многие слова задохнулись в моем сердце и не могли быть произнесены.

Фан Цянь, я Фан Дун. Фан Дун, которого нет в живых уже пять лет, я вернулся. Я очень хотел сказать ему об этом, но в итоге промолчал. Если я опрометчиво это сделаю, он определенно сойдет с ума. Я хочу найти подходящее время, чтобы объяснить ему... Я хочу познакомиться с ним по новой, хочу, чтобы он усомнился во мне, а потом подумал об этом невероятном существовании, и тогда он начнет рыть и проверять.

Много лет спустя после того звонка, я обнял Фан Цяня и лег на мягкую большую кровать, поцеловал его светлую и прозрачную мочку уха и прошептал ему на ухо: «Если бы я позвонил тебе в первый раз, и сказал бы тебе "Я, Фан Дун", что бы ты сделал?»

Фан Цянь некоторое время молчал, посмотрел на меня со сложным выражением лица и легко произнес: «Один выстрел убил бы тебя.» После этого он уткнулся головой мне в грудь, слегка дрожа, этим было все сказано.

Я знал, чего он испугался, того, что это могло произойти и я был бы застигнут врасплох и умер

бы от его руки. Так, что я поцеловал его в губы, и я так рад, что ничего, тогда, не рассказал...

Я все еще молчал, слушая, что творится по другую сторону телефонной линии: раздавался стук в дверь, кто-то звал Фан Цяня по имени. Наконец кто-то пинком выбил дверь, и тогда я услышал, как он кричит: "Брат, не двигайся, у тебя все еще рана не затянулась. Брат, прошло уже пять лет, тебе не достаточно? Не держи больше этот сломанный телефон. Брат Фан Дун, он никогда не вернется, не обманывай себя, он мертв".

"Отвали, кто тебя впустил, я тебя убью..."

Доносились прерывающиеся слова ссоры, а потом все резко оборвалось.

Мое сердце сжалось, и я в оцепенении положил трубку, но не перезвонил.

Фан Цянь, он ранен? Этого человека я защищал всем сердцем при жизни. В то время я никогда никому не позволял причинять ему боль, даже просто оскорбить.

Я никогда не позволял ему действовать самому. Я всегда защищал его от ветра и дождя, но теперь я своими ушами слышу, что он ранен. Больше всего меня злит то, что я знаю, что ему больно, а ничего не могу сделать...

Фан Цянь, как я могу заставить тебя почувствовать мое присутствие? Или, как мне найти тебя? Как я могу приблизиться к тебе? Пять лет не слишком много и не слишком мало, и привычки твоего прошлого все еще должны быть теми же. Твоя личность. Теперь все по-другому, но три норы хитрого кролика должны были сохраниться. Хотя, дом, в котором мы жили вместе, теперь экспроприирован правительством, как я могу найти тебя? Фан Цянь?

Подумав об этом, я тихо рассмеялась, и мои пальцы бессознательно забарабанили по столу. Потом я убрал улыбку. Я вспомнил человека по телефону, который так разозлился на того второго.

Может быть, он найдет меня даже, если я больше ничего не буду делать. Найди меня..., из-за этого странного телефонного звонка... Фан Цянь, я думаю, мы скоро встретимся.

От этой мысли мне стало немного легче, и тогда я выключил свет, лег на мягкую кровать, то сразу заснул. Дни в будущем могут быть опасными, я хочу хорошо позаботиться об этом теле в это время, в ожидание нашей встречи.

На следующий день, когда я встал и спустился вниз, Хуан Чжао и его мать ждали меня за обеденным столом в гостиной. Отец семейства уже ушел на работу, двоюродный брат пил молоко, а посуда перед ним была уже пуста.

Хуан Чжао встал, увидев меня, его красивое лицо чуть перекосило, он мрачно посмотрел на

меня и сказал: «Почему ты, так поздно встал, все уже давно поели. Я уйду, не преследуй меня».

«Хуан Чжао, как ты разговариваешь?» Его мать слегка нахмурилась и расстроено посмотрела на него, затем перевела свой взгляд на меня и постаралась улыбнуться: «Сяочэнь, твой двоюродный брат идет в школу, а ты остаешься дома, чтобы полностью поправиться. Хорошо?»

Глядя на этот странный разговор, я удивленно поднял брови, но тут вспомнил, что Ян Чен был аутистом, когда был ребенком. Пока Хуан Чжао игнорировал его, он плакал... Мать Хуан Чжао, вероятно, беспокоилась, что, если брат уйдет, я расстроюсь и закачу истерику.

Когда я понял это, я не мог не почувствовать сильную головную боль из-за своего предшественника. Я никогда в своей жизни не плакал. Я действительно не могу представить, как парень, ростом метр восемьдесят может реветь.

«Сяочэнь, можно я останусь с тобой, пока твой брат не вернется из школы?» Пока я молчал, снова заговорила мать Хуан Чжао.

Глядя на ее настороженный и смущенный вид, я поспешно покачал головой и сказал: «Я в порядке, двоюродному брату не нужно спешить после школы, чтобы составить мне компанию.» Сказав это, я улыбнулся Хуан Чжао.

Мать Хуан Чжао была ошеломлена на мгновение, а затем на ее лице появилось облегчение. Хуан Чжао дернулся и пренебрежительно отрезал: «Если бы ты всегда не плакал и не жаловался бабушке, что я игнорирую тебя, все было бы в порядке. Бабушка, потом звонил мне из-за границы, чтобы отругать меня, а ты думал, что я рад сопровождать тебя».

Закончив говорить, он схватил свою школьную сумку и вышел, несмотря на мрачное лицо матери. Дверь за ним захлопнулась. После того как он ушел, я покачал головой. Характер Хуан Чжао казался слишком ба ... Немного нетерпеливым ... особенно перед лицом Ян Чэня.

"Сяочэнь, что еще ты хочешь поесть? Я сделаю это для тебя." После того, как все успокоилось, спросила мягко мать Хуан Чжао и коснулась моей головы.

Я отшатнулся, сел за обеденный стол и сказал: «Тетя, тебе больше ничего не нужно готовить, я съем это».

Она выслушала и слегка улыбнулась: «Ты тихий ребенок, в отличие от Хуан Чжао, который был непослушным с детства».

Я улыбался и пил нежирную мясную кашу.

После завтрака мать Хуан Чжао пошла мыть посуду. Я сидел на диване и не двигался. Когда

она вышла, я встал и тихо спросил: «Тетя, поблизости есть спортзал?»

Когда мать Хуан Чжао услышала мои слова, ее глаза округлились, она, словно увидела призрака. Ну, в конце концов, я действительно призрак.

«Тетя...» — неуверенно позвала я.

Она пришла в себя, шагнула вперед, крепко взяла меня за руку и с тревогой сказала: «Сяо Чэнь, что ты собираешься делать в спортзале? Тебе никогда раньше не нравилось заниматься физическими упражнениями. Ты думаешь, что оставаться дома слишком скучно, хочешь, мы погуляем с тобой в парке?»

«Тетя, ты слишком много думаешь, я просто считаю, что моя физическая форма слишком плоха, мне просто нужно больше тренироваться», — объяснил я.

Услышав это, она немного расслабилась, отпустила руку, державшую меня, и сказала: "Это хорошая идея. Давай пойдем в спортзал после того, как твоя травма полностью заживет".

Хотя я не думал, что травма может мне особенно навредить, я все же послушался ее слов, и мы поехали в больницу на обследование.

Врач проверил мою рану и помог с перевязкой, а затем проинструктировал меня по некоторым вопросам, мать Хуан Чжао все выслушала и записала.

После осмотра она повезла меня обратно. Когда машина проезжала мимо клиники, где я очнулся, я как будто увидел Фан Цяня, мелькающую за углом здания, и поспешно воскликнул, попросив мать Хуан Чжао остановиться. Она удивленно на меня посмотрела, но все же послушалась моей просьбы и остановила машину. Еще на ходу, я отстегнул ремень безопасности, и сразу же открыл дверь, спрыгнул и побежал в сторону шумной улицы.

Мои глаза не могли ошибиться, даже если этот человек превратится в пепел, я его узнаю, это должен быть Фан Цянь.

Я добежал до конца улицы, я еще был слишком слаб, поэтому почувствовал и тяжело дыша, опустился на колени на землю. В толпе было много мужчин и женщин, но его не было ни на этой, ни на другой стороне улицы.

Состояние этого тела слишком плохое, я не выдержал даже такого расстояния, я должен хорошо тренироваться в будущем, иначе я снова потеряю Фан Цяня.

Я вздохнул и легкомысленно подумал, Бог подарил нам еще одно испытание, и он не даст нам легко встретиться... Все, что мне нужно сделать сейчас, это употребить все свои силы, чтобы стать снова собой, сильным и уверенным в себе.

Фан Цянь, в первый раз это была моя вина, я умер, в этот раз я пропустил тебя, ты ушел, что насчет третьего раза, какой шанс я должен использовать, чтобы найти тебя...

"Сяо... Чен..." Пока я думал об этом, я услышал позади себя слабый крик матери Хуан Чжао. Я обернулся и увидел, что она немного неуклюже идет ко мне. Вероятно, она сильно разволновалась, аккуратные волосы были немного взлохмачены, ее лоб вспотел, теперь, ее внешность уже не была такой элегантной, как раньше. Она схватилась за талию и шла ко мне, тяжело дыша: «Сяо Чэнь, что с тобой?»

Я встал, поддержал ее, покачав головой, я легкомысленно сказал: "Ничего, я... я просто ошибся, наверное, ослеп".

Она слушала и кивала, но в ее глазах все еще было сомнение, и в конце концов она просто осторожно схватила меня за руку и пошла назад, наверное, опасаясь, что я снова развернусь и убегу...

Я продолжал оглядываться и искать в толпе, но Фан Цяня там не было... Я просто знал, что невозможно было так легко узнать его, но я был уверен, что это был он. Я чувствовал себя горечью и огорчением, что не смог его найти и увидеть

Но это неважно, уже не долго, Фан Цянь, в следующий раз... В следующий раз я никогда не пройду мимо тебя так легко... Я должен держать тебя за руку, крепко держать ее, и тебе от меня больше не сбежать ...

<http://bllate.org/book/13889/1224264>